

Андреянова Виктория Мода с человеческим лицом

Одежда должна быть не дорогой,
а уникальной, считает модельер
Виктория Андреянова

Сергей Шаповал

Одним из зримых проявлений десятилетия реформ в России стало возникновение мира моды – разнообразного, противоречивого, вызывающего неоднозначную реакцию. О нем мы сегодня беседуем с известным художником-модельером, создателем собственного Дома моды, художественным руководителем предприятия «Президент-сервис» Управления делами президента Викторией Андреяновой.

– Виктория, как вы пришли в моду? Связан ли ваш выбор с детскими увлечениями?

– Безусловно связан. Я росла в семье профессиональных журналистов, в нашем кругу было принято девочек готовить к поступлению на филфак. Они читали умные книжки, а говорить о тряпочках считалось неумным и – что главное – бесперспективным. Но для меня тряпочки затмевали все остальные прелести, я что-то резала, шила, за что мама меня называла жуком-короедом. При этом я страшно комплексовала: мне казалось, что я делаю что-то не очень достойное. Может быть, все мои последующие победы подсознательно были направлены на доказательство того, что и в этом деле можно стать кем-то. Сейчас моя семья искренне за меня рада. Когда стало ясно, что без этого занятия я не могу, родители направили меня в профессиональное русло. Сначала я окончила Московское театральное художественное училище, постигнув профессию буквально с иголки, потом поступила в Текстильную академию, которую окончила с красным дипломом.

– Ваше детское увлечение тряпочками носило прикладной характер: вы шили наряды для себя?

– Моей потаенной мечтой было шить для себя – все мы росли в эпоху дефицита. Я стремилась

шить на себя, но мои наряды носила младшая сестра. (Моя сестра – актриса и телеведущая Катя Стриженова.) У нас даже была семейная шутка: когда маму спрашивали: «Чем занимается ваша старшая дочь?» – она отвечала: «Шьет наряды»; когда ее спрашивали: «Чем занимается ваша младшая?» – она говорила: «Носит то, что шьет старшая». Катерина до сих пор носит то, что шью я, – она является лицом моей марки.

– А вы любите одеваться?

– К сожалению, у меня нет на это времени. В основном хожу в кожаном пиджаке. Я реализуюсь в своих коллекциях и клиентах. Мой случай описывается известной поговоркой «сапожник без сапог». Самый большой кайф, когда я вижу свои вещи на людях в повседневной жизни. Принцип «художник творит для себя» в модном бизнесе не работает. Я очень радуюсь, когда моя одежда реально помогает людям. Например, ко мне обратилась известная адвокат-международник с просьбой сделать для нее некоторое количество костюмов мужского плана. Дело в том, что у нее очень пышная грудь, и когда она одевается в женские наряды, ее женское начало отвлекает во время ведения процессов. Достижение такого рода сверхзадач для меня очень интересно.

– Среди ваших клиентов много знаменитых людей?

– Да, у меня одеваются и звезды, и люди из бизнеса и политики. Это всегда очень интересно: люди разные, с разными представлениями о том, как они должны выглядеть. Наибольший интерес для меня представляет работа с людьми, которые хотят не наряжаться, а стремиться быть хорошо одетыми и выглядеть лучше всех, но при этом никто не должен догадаться, каких усилий это стоило.

– Можно сказать, что вы за функциональность, а не за экстравагантность?

– Да, это моя ниша. Я считаю, что моя миссия – адаптировать кутюрные ткани, ткани лучших фабрик мира, с которыми я работаю, к нормальной жизни. Я люблю делать человеческую одежду, надев которую, ты сможешь о ней забыть.

– Если говорить о моде как о творческой деятельности, вы могли бы выделить его главную специфику?

– Мне кажется, моя мода с человеческим лицом. Это мое кредо. Если я делаю коллекцию, я помещаю ее в некую человеческую историю. Мне не интересен «фасончик» как таковой. Например, коллекция, которую я показывала в прошлом году на Неделе высокой моды, была посвящена моей сестре Кате, которая в то время была на сносях. В рамках показа я выпустила девушку в наряде невесты, она прижимала к себе подушку, что символизировало беременность. Эта история растрогала зал. У меня была коллекция «Путешествующая аристократка», она рассказывала о женщине, которая носит твид и мотается по всему миру. Если нет истории, коллекция превращается просто в набор тряпочек.

Не так давно был интересный случай. У меня уже три года одевается одна американка, у которой бизнес в России. Из последней летней коллекции она купила льняную юбку в сине-белую полоску. После сентябрьской трагедии в Нью-Йорке она надела мою юбку и красную майку и пошла на траурное мероприятие, так ее просто подняли на постамент: сочетание цветов, ритм полос очень напоминали американский флаг. Ее выход был воспринят очень патриотично. Вот такая неожиданная история...

Кроме того, для меня важна история материалов. Я путешествовала по шотландским фабрикам, производящим твид и мохер. Твид я получаю с острова Льюис на севере Шотландии, где его ткut вручную.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 11

Виктория Андреянова.

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

СЛОВА И ВЕЩИ

Среди своих...

"Я дерзну утверждать, что моя одежда - для интеллектуалов".

Мода с человеческим лицом

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 9

Это производство имеет давнюю историю, а хэристинг является национальным достоянием. Женщины работают на ручных станках и при этом поют старинные песни. Я работаю со швейцарскими тканями, содержащими металлические нити, такая ткань может формироваться руками: можно регулировать длину плаща, его объем и так далее. Я очень горжусь тем, что имею возможность работать с такими материалами: в самый короткий срок я могу получить любой отрез.

— Это означает, что у вас есть имя и на Западе?

— Мои амбиции распространены исключительно на Россию — такая большая неоткрытая страна. Что-то сделать на Западе — это следующий шаг. У меня был показ в Страсбурге, меня приглашали на Неделю прет-а-порте в Париж, но эти акции я считаю преждевременными. Мы открыли в Москве замечательный бутик, в котором нужно активно работать. Я не могу бросить своих клиентов.

— Существует расхожий принцип: одежда должна быть дорогой. Вы с ним согласны?

— Я считаю, что одежда должна быть уникальной. Не в смысле вложенных в нее денег, а в смысле индивидуальности. Есть одежда, которая просто кричит, что она, например, от дома Nina Ricci, это неинтересно, исчезает интрига. Это вообще не модная ситуация. А вот когда ты приходишь куда-то и людей занимает вопрос: «В чем ты?», это гораздо интереснее.

— То, что вы описали, предполагает высокую цену.

— Необязательно. Вещь можно купить на «большом рынке», и она может стать уникальной именно на вас. Человек гармонизирует одежду. Можно дорогой пиджак надеть вместе с тапочками с узбекского базара, произойдет чудо или нет — зависит от личности. Сейчас в моде отчетливо видна тенденция: не важно, что ты носишь, важно, как ты носишь. Именно в этом я убеждаю многих моих клиентов.

— Бывают случаи, когда к вам приходит потенциальный клиент, а вы, посмотрев на него, отказываетесь работать с ним?

— Умение одеть любого человека я считаю высшим пилотажем. Но у меня бывают ситуации, когда я понимаю, что лучше не браться за эту работу.

— Это связано с комплекцией клиента или с типом его личности?

— Исключительно с типом личности.

— Какую деталь мужского и женского гардероба вы считаете

ключевой? Я имею в виду элемент, который, будучи неправильно подобранным, разрушит всю конструкцию.

— Очень интересный вопрос... В мужском гардеробе это, наверное, рубашка. Она может сказать очень о многом: о степени пикантности, об аккуратности, о вкусе человека. Мужчины в некотором смысле обездолены, какие им остаются радости, кроме запонок, галстука, ремня и зажималки?

В женском гардеробе о многом говорит обувь, но еще более важна юбка. Юбка сразу как бы клеймит женщину, она демонстрирует ее пропорции и многое говорит о том, с каким человеком ты имеешь дело.

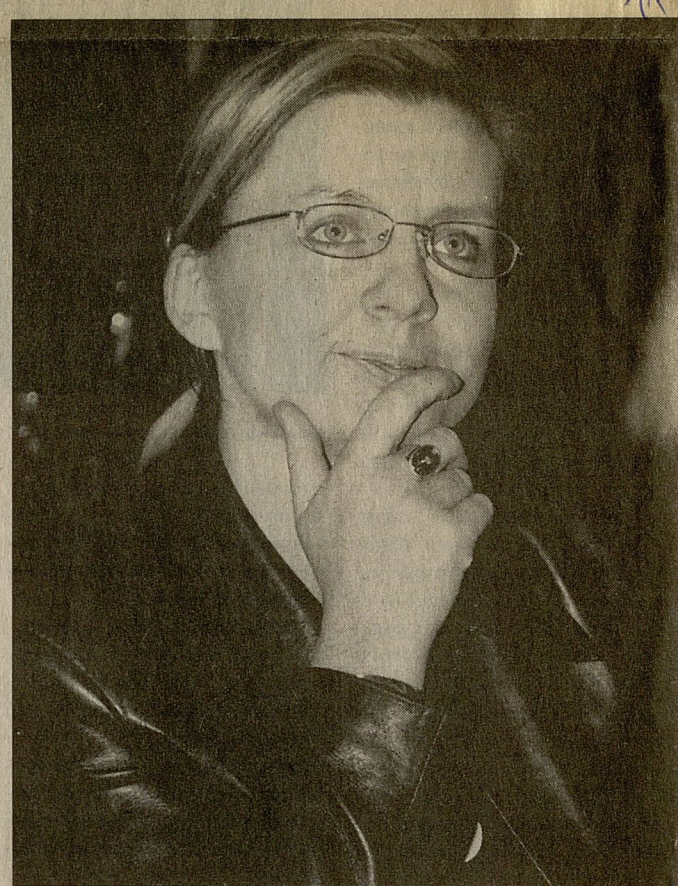
— По поводу мужчин бытуют две полярные точки зрения: первая — мужчина может одеваться по принципу «прикрыл наготу — и слава богу», вторая — «плохо одетый мужчина — не мужчина». Какая вам ближе?

— С моей точки зрения, мужчина хорошо одет тогда, когда на нем не хочется рассматривать одежду. Мужчина прежде всего должен быть умным, в этом случае он самодостаточен. Меня с детства окружали умные мужчины, которые никогда не обсуждали, какие брюки надеть и как отутюжить стрелку, все это тихо делали их жены. Такая ситуация мне близка до сих пор. При этом мне симпатичны проявления пикантности в мужчинах, но они не должны затмевать главного. Я дерзну утверждать, что моя одежда — для интеллектуалов.

— Имеет ли отношение к российскому модному миру то, что Роберт Олмэн показал в фильме «Прет-а-порте»?

— К сожалению, имеет. В подобные игры приходится играть. К тому же принято считать, что модельер должен быть человеком не от мира сего, а еще лучше — нетрадиционно ориентированным в разных сферах жизни. У меня во всех сферах все нормально, одно время я даже задумывалась: имею ли я право называться модельером с такими нормальными параметрами? Тусовка ждет чего-то неординарного. Лишь своей работой я подтвердила это право, несмотря на то что у меня нормальная семья и двое детей.

Вообще, если напряженно работать, тусовка с ее проблемами остается где-то в параллельном мире. Туда периодически можно нырнуть для адреналина, а потом — опять работа. Надо сказать, что в моде существует густой слой людей, которые ничего больше не делают, кроме того что тусуются. Они создают бурление, возникают

Надо подумать.

волны, которые периодически пытаются тебя накрыть. Единственный спасательный круг в этой ситуации — это реальная работа, цена, люди, их зарплата. В модном бизнесе все не так красиво, как кажется со стороны.

— О мире моды говорят как о мире особой зависти, невероятных козней и прочих нехороших вещей. По-вашему, это преувеличение?

— Скажите мне: какой профессиональный мир пронизан добротой и желательностью? Может быть, в мире моды больше субъективности. В мире моды есть люди, ставшие знаковыми персонами, от их мнения зависит очень многое. Хотя такие личности есть в любом творческом сообществе.

— Практически в любой творческой среде, если речь заходит о главных негативных проблемах, сразу говорят: воруют идеи. К вашему миру это имеет отношение?

— Такие проявления есть в студенческой среде. Мне много приходится бывать в жюри различных студенческих конкурсов, на них просто бросаются в глаза цитаты: вот пошел Galiano и так далее. Хотя это скорее мелкий плагиат. А вообще говоря, мода ведь развивается по спирали. Например, давно не было брюк-клеш. Мне они нравятся, я их делаю для своей коллекции. Но они нравятся не одной мне, в какой-то стра-

А это к чему?

Ну, пусть будет.

Творческий процесс.

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)